

Учебный и научный центр

В эти дни общественность Узбекистана отмечает полувековой юбилей одного из крупнейших экономических вузов республики — Ташкентского института народного хозяйства. Богата история этого вуза, весом его вклад в подготовку специалистов для народного хозяйства страны. Ныне в институте обучаются свыше 12,5 тысячи студентов по 19 специальностям.

Высоко оценила Родина деятельность коллектива вуза. За заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства и развитие научных исследований коллектив награжден орденом Дружбы народов. Вчера в актовом зале института состоялось торжественное собрание, посвященное 50-летию института и вручению ему высокой правительственной награды. О ступенях роста института рассказывается в публикуемой ниже статье.

Восемью вклад в Азии, в повышении эффективности общественного производства, внедрении передовых принципов социалистического хозяйствования. ТашИНХ не только крупнейший учебный, но и научный центр республики. Здесь проводятся исследования, имеющие важное народное хозяйство в нем о значении, способствующие укреплению связи науки с производством. До 1938 года в институте не было ни одного преподавателя с ученой степенью и званием. В настоящее время на 39 кафедрах трудятся три члена-корреспондента АН УзССР и ВАСХНИЛ, 18 профессоров и докторов наук, 285 доцентов наук и кандидатов наук, которые успешно превращают в жизнь задачи, поставленные партией и правительством по повышению научного потенциала вузов. Здесь исследуются актуальные проблемы создания материально-технической базы коммунизма, совершенствования производственных отношений, социальное-экономические последствия научно-технического прогресса, дальнейшего улучшения управления народным хозяйством, осуществления аграрной политики КПСС, рационального использования материальных и трудовых ресурсов, а также коммунистического воспитания трудящихся.

Большой теоретический и практический интерес представляет обобщение опыта социально-экономического развития и строительства социализма в региональных условиях Средней Азии. Учеными вуза обоснованы закономерности и особенности переходного периода к социализму, что имеет особенно актуальное значение для развивающихся стран Азии.

В послевоенный период коллектив института приступил к решению новых важных задач развития народного хозяйства, повышения уровня подготовки экономиче-ских кадров, совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской и политико-воспитательной деятельности. Результаты труда выпускников нашли свое отражение в высоких темпах развития производственных сил Узбекистана и других республик Средней

сибирских рек в Среднюю Азию. Широко использует институт комплексные договоры с производственными объединениями, колхозами и совхозами, оказывая помощь трудовым коллективам в реализации поставленных ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об ускорении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы».

Только за последнее 10 лет подготовлено 57 монографий, издано 207 учебников и учебных пособий, 143 сборника научных записок по актуальным проблемам экономики, истории, философии, географии, математики и других областей науки.

Партком и ректорат ведут постоянный поиск новых форм и методов политико-воспитательной работы, добиваясь единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания студентов.

В институте регулярно проводятся «Дни отличника», «Дни науки», для студентов читаются лекции по основам организаторской и общественно-политической работы в трудовом коллективе, с 1973 года действует факультет общественных профессий, на 8 отделениях которого обучаются 800 юношей и девушек. Сотни из них получили удостоверение организатора комсомольской и профсоюзной работы, деловых кадров, специалистов в области народного хозяйства «Знание». В десятый пятилетке шесть тысяч бойцов студенческих строительных отрядов освоили свыше 8 млн. рублей капиталовложений в Чечено-Ичкерии, Алтайском крае, Карманской степи, на строительстве завода пластмассовых изделий в г. Шевченко, крупных объектов в Иркутске и Красноярском крае.

Подводя итоги своей деятельности за минувшие полвека, коллектив института в ответ на высокую награду Родины ставит перед собой новые, важные и сложные задачи: подготовку экономиче-ских кадров, в повышении эффективности научной работы в свете требований XVI съезда партии. И нет сомнения, что задачи эти будут выполнены.

О. МОДИНА, проректор Ташкентского института народного хозяйства.

САМАРКАНДСКИЙ УШШАК*

Барот БАЙКАБУЛОВ

Вступление

Рядом с Регистаном этот дом,
В нем живет давно стихослагатель —
С унылым взором молодой мечтатель,
Чуть задумчив, словно астроном,
Лицом она, как и душа, светла,
Любимая его, прекрасная лань,
И вопреки разлукам мы дала
Сама эпоха вечное свидание,
И не было ни нежности светлей,
Жизнь шла, ни в чем их счастью не перечь,
Любовь достигла зрелости своей.
Они одно лишь слово знали встречая,
Свердла, познать разницу не успев,
Свиданье — помнит этот лишь напев...

И
Когда пришла в сады весна-красна,
По склонам горным вспыхнула тюльпаны,
И птицы щебетали дождями,
Вамься водопада подняла туманы,
И ринулся на камни водопад,
Чтоб передать красу родного края,
И вечной красоты не оставя,
Словно впервые славу воздавая,
По берегу слыба одним
Бродил джигит с купленою душою,
Как будто друг ему — речной поток,
Он очарован внешне красною,
А где-то муза добро и устало,
Чиста и целомудренна, звучала.

Я описал любовью и музе той,
Поклонник неинный месяца Науруза,
Любовь перепелась с его душой,
Звенит дутар — мой радужный муза,
Любовь и верность — звонки их настроя,
Любовь и песни крепче нет союза,
Стал жар души по милому тоскою,
Горькому отнюдь слова — обуза,
Играет зыбко на дутаре перья,
Ведь первая любовь и не пришла,
Хоть б на миг ей ощутил доверье,
Но вырваться к джигиту не смог,
Вот потому своей печали кару
Спешит доверить зыбкому дутару.

Гей, удалой джигит, гей, Бахтияр,
Ты почему сейчас задумчив очей!
Под властью ты каких волшебных чар,
И молчалив, и грустно озабочен!
Воспрянь, очнись! В саду звучит дутар,
И не печалься, будь душою прочен.
А мир не лепета для любви, а дар
Влюбленным дней — и не дается прочим.
Когда поет красавица в саду,
Чего же ты терзаешься тревожно,
Она придет и ответ тебе да,
Проплет балзам на сердце осторожно.
Снажи же, кто, любя иль не любя,
Так озаботил, юность, тебя!

В саду звенит дутар, звенит луна,
То радостно, то грустно, без ответа,
И человеким голосом струна
В ночи слушает душу человека,
Не в силах боль возлюбленных унять,
Как только не поругает эти струны!
К груди их будут нежно прижимать
Красавицы, что веселы и юны.
Высокая, как кипарис зеленый,
Кого же ждешь всю ночь ее любовь,
И кто спешит навстречу ей, влюбленный!
По мундо пылая, как по волне,
Кого же вспоминает в тиши!

У каждого всегда есть свой пост,
У каждого поэта — понятий,
А если по душе стихов слагатель,
То будешь «окружением» завет.
И мотр, и начинающий пост
Сверкает, словно молнии, с трибуны,
И слушает их каждый минарет —
Слова звучат, словно дутара струны.
И вот над Самаркандом, в небесах
Распылилась поэзия созвездий,
Рукоплескала плавающие, как песня,
Плывут, плывут, как будто на волнах,
А на трибуне гул, стихи и лето,
И каждый ищет своего поэта.

Вот вышел тот восторженный певец,
Взошел, поднялся на трибуну смело,
В душе светился солнечный венец,
Ему любовь и народ так вепело.
Как дерево — любовью, смотрит лес
На тонкий стан, на молодое тело,
Смутил он мысли девушек вконец,
Смутил — и в их сердцах весна задела.
Светились нежно черные глаза,
И счастьем-смутило с небосклона
Созвездия звезд холодных, как роса,
За ними наблюдали восхищенные,
Чтоб людям без остатка все отдать,
В тиши листал поэт свою тетрадь...

Трудовые края, мой край родной,
Каких ты только бед не перенес,
Ты сотворил, чтоб бросить через зноя!
Аму и Сыр-Дарью из горняк слез,
На берегах их, плачущий волной,
Глядя воды ты ждал, ливней, рос,
Ты ждал здесь счастья, сходящего с весной,
Хлеб дар любви людей в тебе возрос,
Хлеб твоего святого дустурана!
Враг отнимал, но был сметен с пути,
И ты такого сына, как Муканна,
Поставил замесомцем впереди,
Лишь Ленин от тебя отвел все грозы
И вытер с глаз твоих навеки слезы...

Народ, тебе я сердце отдаю,
Быть без тебя — страшнее нету муки,
Тебе слова, доверчивость свою
Вручил я, взяв калам¹ бессмертный в руки.
Пока ты есть — я в битах устою,
Издаст мой саз серебряные звуки,
Из них веню я песенным совою,
Быть без тебя — страшнее нет разлуки,
Лучится солнце над тобой светло,
Лучится — никогда не иссякает,
Пред матерью-землей склонил чело,
Оно за миром тихо наблюдает,
И ты, как солнце, ты не знаешь тени,
Всем, что имеешь — делишься со всеми.

Народ мой, ты любовь мне подарил —
Теперь душе покой больше нету,
Я без тебя — без имени, без сил,
Безродный бы исчез навеки со свету,
Пойкой и грустью от сердца отаратил,
И я тучусь с тем пор и тебе и свету,
Не знаю, хоть спокойствие забыл,
Она злая откуда радость эту!
В душе моей живет она одна,
Приславшая без адреса послание,
Уж сколько дней печаль моя темна,
И нет ее, и вергнут в я пылае,
Она проредкой может быть довольна,
А мне-то что, когда на сердце больно!

Задумчиво все слушают певца —
Так на озерной глади стнуты тени,
Даже плет тихийший листя,
¹ Наименование узбекской классической мелодии.
² Дустурхан — святитель.
³ Калам — в смысле перо, стиль.

Жужжанье мухи — замечалось всем,
И старого в тот вечер, и юнца
Подвинули войска стиховорения,
Пред ним, в стихи влюбившись до конца,
Сидела перн милая в смущенье.
А сердце засочилось, как гранат,
На лицах — вздохновенное пылае,
И сотрясанье все рукоплесканья,
Значенье и красы исполнен взгляд,
Душой отдавшись песенному жару,
Цветы подносит дева Бахтияру.

Поэт стихи взял трепетной рукой,
И сладкозвучье слов слетело с уст,
Цветут цветы — и этою порой
Жить влюбленным в сердце будет пусть,
Честопоклонник — мой народ родной,
Его душа нежна, как розы куст,
Не отличил от воска мед густой,
Цветы к груди прикладывает боюсь,
О звездная росыль цветочных ковров,
Слезам твоим, словно встарь, не затанет,
И сердце зарыв в забытые нежные слов,
Пусть покая тебе внесет не обманет,
О нежная перн, центель цветов,
Пусть сердце колохая роза не ранит.

С тех пор, как увидел тебя, с тех пор
Душа моя лишилась врану поэма,
И сладости ночей отрек с тоскою,
И верность на прошедшее простер,
Как таяну сердца, как его укор
Илишь, не зная с сумрачной порою,
Струн саза нежный, тихий перебор
Пыл соловоной песни под рукою...
Словно поток, спешащий с перевала,
К тебе моя ложилась колея,
Душа, как лист сентябрьский, дрожала,
И в оинах у тебя — душа моя,
Пока на составанье все играла,
Мой глаза таяком твой лик ласкала.

Души своей и муки, и страдания
Илишь пост возлюбленной Бахор:
«Когда признаешь все ж — ты — мой
избранник, —
Тебя измучит мука и укор,
А если хватит стойкого желанья,
Терпелива с громады этих гор,
А если ты женой моею станешь,
Не обречешь на горестный позор,
Делить со мной начнешь свои заботы:
Любовь — не только счет прекрасных встреч —
Сдавать готова человеку все ты,
Не дашь и молочком себя уличить,
Ты примешь, жизнь, обиду не тая,
Моя Бахор, душа любви моя!»

Так отчего так сильно влюблена,
Так отчего я встретилась с тобою!
Берешь ты тихо нежною рукою
Тоску мою и снов всех имена,
Я без тебя была б всегда одна
И не танулась сроду к непокою,
И без тебя я полночью люблю
Ждала б чего-то без любви, без сна,
Навек ты моею волю покори,
Лишишь меня покоя, как чужую,
Ты подчинишь меня — и я без сил,
То проливаю, то олять тоскою,
И если взгляда, как переводчик сердца,
С чего я мучусь мукою страстотерца!

Твои стихи учу я до утра
И, их шепча, встречаю я рассветы,
Скажи, звезда моя, витешь где ты!
А ежели тебе цветок добра
Я подарил, как свои приветы,
Влюбленной сердце, знай, сильней костра,
Хоть бережет все девичьи заветы,
А если смерть вдруг меч свой занесет
Над жертвенной девичьей головою,
Все же сил сказать «люблю» где обретет,
Вся боль вобрав в себя с твоей тоскою!
А не было б стыдливости дачиной,
Весь мир бы в траур погрузился нынче.

Среди цветастых Багшамала!
В тень Регистана кинулся Бахор,
Цветник целует ноги ей, восторгив, алым,
На ней — как будто солнечный убор,
Красавица заплела адыкала
И словно забывала все вокруг,
Любовь в груди, как море, бушевала
И словно забывала все вокруг,
Но рядом, здесь, с заветною чинарой
Ждет счастье молодое, соловья
Зовут то счастье нежно Бахтияром,
И в руки он возьмет ее свои,
И словно голубь, что прозил простор,
Сядет сердце поднимается в Бахор.

У минаретов, в их тени остылой
Ждет Бахтияр давно свою Весну,
Любовь к нему пришла и покорила,
И вот теперь он — у нее в плену,
Любовью икнуло его шага,
Всплывала бессонница забот,
Приказ сумеет выполнить без страха,
И в роднике сладобое он найдет,
Уж столько дней с тоскою о свиданье
Пылаю сердце в чувственном огне
И, отдавшее этому пылаю,
Оно, как будто песня по весне,
И в мир любви войдя, в водоворот,
Шаги любимой в нетерпенье ждет.

Словно цветок — Сияба славный дар,
Зарница среди неба голубого,
Навстречу ей выходит Бахтияр —
Они не в силах вымолвить ни слова,
Два сердца, двух возлюбленных пожар,
Взрают друг на друга нежною сновою,
И в этот миг для них, как ясный дар
Навски — сердце каждого другого,
Нет, не загадкой, наперед сердца,
А таяну тайн разгадать сумели,
Ведь по сиянию что вошло в глаза,
Они друг к другу песней приклеили,
А если слов ты не нашло, то вновь
Мне объяснят глаза твою любовь.

И вот после свиданья нежных глаз,
Взяла Бахор за руку Бахтияра,
По берегу Сияба про запас
Решили прогуляться вплоть до яра,
Тогда миндали зацвели как раз,
Урючьи цели — цветы пожара,
И ждали соловьев цветы среди нас,
Брели тюльпаны вверх, словно отара,
По-над Сиябой, словно средь садов,
Влюбленных глаза медленно гуляла,
Бахор — на голые венки цветов —
Влюбленных сому песню сочиняла,
И, подпевая нежной песне той,
Пост себя ей выдал с головою...

Всегда в груди моей любовь велея,
Улыбка, как богиня, дарилась мне,
И этою улыбною совою
Ты радуешь меня надвине,
Моя Бахор — тюльпан, что всех милее,
В цветник ты превращаешь по весне
Судьбу мою; для солнца пламенея,
Ты небою меня дельешь в огне,
Но ты не наградишь меня ни словом,
И я живу в смятении суровом,
И грезы превращаются в обман,
Даря мне жизнь своей улыбайкой каждой,
В саду любви ты награждаешь жаждой —
Так из любви рождается дастан.

*) Багшамал — сад ветров.
Перевел с узбекского В. Цибин.

Любовь, что признава всегда святой,
Бросает сердце в крайности большие,
То гордость бури дарит, то покою,
То редости хранит, то муки злые,
В саду Орму под сенью вековой
В день мушарифы видели впервые —
Стая стобрился у женщины одной,
Над книгою она склонилась выю,
Ее поэма мая пришло
В великое и страстное смятенье,
Исны уста, груды дышит тяжело,
Стоит она в каком-то смятенье,
Пред книгой этой, весь полна слеза,
Всем обломком, что робкая личуга...

В благословенный день мы рождены,
Когда же шаж, что назван был любовью,
Лишил влюбленных сна: «Зачем вам сны!» —
И звезды пододвинул к изголовью,
И книги милосердия не читая,
Путь затруждая Юсефу с Зулейхой!
И жаркой речи Кайса не виняма,
Заставил степью ил бродить сухой,
Он отлучил от родины Фарзата,
И Ширин вложил он в руки яд,
Шырнул Тахрира в чрево водопада,
Пустыл между возлюбленных разлад,
Хотя любовь — шаг сердце. Не со страхом
Ни пред одним не преклонялась шахом.

Весенним солнцем дельней пришел, светясь,
Пришел — и сразу сунтарный пали,
Незыблемой любви осталась власть —
Она одна — на гордом пьедестале,
Жар сердца отдавал ей и страсть,
При слове «верности» буквы засняли,
Меж ними есть неземная связь:
Любовь и мир — стихи все разгадали,
Свет у влюбленных светится в глазах,
Взошла луна свидания большая,
Соспалась у них разлуки в прах —
Пришла любовь, тепло сердец вбирала,
Хоть полн о разлуке все поэты,
А мы восславим ныне встречу рассветы.

История той женщины — дастан,
Верна поэту все и вдохновенно,
Безвременю затмивший высь туман
Покрыв ея лицо печальной тенью,
Спорой будь ей — распрями ея стан,
Чтоб каждому вымалеть стихотворению,
В тот день, когда прочла она дастан,
Любовь пришла под солнечною сенью,
И вот момент счастливого свидания,
И их любовь, все — до скончания дней,
Ее ринит душу ея воспоминаньем —
Осталась книга лишь на память ей,
Так воссрещает в памяти она
Те золотые встречи, времена.

Я в мармурное утро в цветнике
Спокойствие терю без злора,
Я без него в неведомой тоске,
Мне без него всегда на сердце сиром,
Коль не была бы милая моя,
Как утрус, не раскрылись бы бутоны,
Не говорил б: «Лучше соловья!»
Иль слеза не имела я, в мир влюбленный
Иль дала кому-то как нам увидеть,
Коль не была она такой прекрасной!
Вет тот миг, когда так я была принята
Вет тот миг, когда так я была принята
Когда б любовь без верности была,
Когда б нам люди не дали тепла!

Такою песню нежною, скажи,
Кто подарил тебе, моя родная!
Влюбленность эту в лирику души
Кто дал тебе, вступу душу разорвал
Или склонился низко пред тобой,
Пред сладкоречьем мир, как ты мечтала!
Черныльницею стало золотом
Светило, как стихи ты написала,
Иль музыку студеных родников
Вложила в строки звонкие умело!
Иль запах роз под сенью соловьев
Вложила в слова сердечные сумела!
Иль калыком — цвет его тюльпана —
Меня ты ополка слишком рано!

— Душа моя, о если бы ты знала,
Что без стихов мне жизнь не в жизнь, а
мука.
И сердце стало гладким, как металл,
И жизнь была б не предель — а скука,
Как асфальт, что таскает в грудь запал,
О боли говорил мой «Крику-кал»,
Иначе бы, тоскую, потерял
Любовь свою, хоть ей ничто — разлука,
А тот, кто равнодушно и гулу строк,
Из камня его сердце неспроста,
Влетает к себе поэзия потоком:
Пусть тягостно, но сердцу — вдохновенно,
И знаю я, все броши на весы:
Поэзия с любовью — близнецы.

И стих умрет мой без тебя, Бахор,
Погаснет сердце, перестанет биться,
Тыма без тебя наполнится мой взор,
Любовь моя обуглилась грациею,
Мне без тебя ведь не прожить и дня,
Жизнь без тебя — не предствалю,
Жизнь без тебя — без света, без огня,
Жизнь без тебя — такую отрину!
Мне без тебя, как счастье потерять,
Нет, не стихи, а кровь сочится будет,
Ни сна мне, ни покоя мне не зная,
Поклонник твой — пусть смерть мне кровь
остудит.

И воспява лик твой, и маня,
Нет, не напрасной будет жизнь моя.
Ручьи, что вены сбегали с белых гор,
Давно с рекой отраздвалили встречу,
И урочая верное предвещу —
Надею поле золотой убор,
Сладовник на уличах собрал,
С сухой лпсткой уже инжир собрал,
Плывут, плывут у всех в глазах
Инжир, груши, яблоки, миндали...
Так и любовь двух молодых сердец,
Как эта осень, совершенной стала,
Влюбленные — хоть затвора под венец —
Всех радуют — юнца и ахсакала,
Отглаживая бороды, вначале
Им чинно счастья старик желали.

Заключение

Соединились вместе два цветка,
Родители благословенье дали,
Оставая все забиты на «пока»,
Сладовник на уличах собрал,
Украшали степенные столы
Дарима лета, золотого лета,
И свахи раскраснелись, веселы
Давно от виноградного шербега,
И, слушая стихи — бессмертия дар,
У стариков душа огнем объята,
Взметнулись в небе весело «Яр-яр»,
Что в честь влюбленных сломена когда-то,
Мухарраман, хвала тебе за это!
Журнал Сияб в конце густого лета.

Перевел с узбекского В. Цибин.

*) Легенда о Юсефе (Иосифе Прекрасном).
*) «Яр-яр» — свадебная песня.

Редактор С. М. КАРАМАТОВ

3 стр. «ВЕЧЕРНИЙ ТАШКЕНТ»
1 декабря 1981 г.

На сцене — драма и комедия

Сегодня в Ташкенте начинаются гастроли Татарского театра драмы и комедии.

Творческие контакты между узбекским и татарским театрами начались сразу же после победы Советской власти в Туркестане.

На сценах узбекских театров ставились и ставятся пьесы татарских драматургов. Здесь работали также известные татарские актеры, как Х. Абжалилов, М. Асфандьярова, Ф. Дигаш, Г. Байнина, Ф. Намалова, Э. Камалова, и другие.

В 60-х и начале 70-х годов на сцене Татарского академического театра имени Г. Камала с большим успехом шел спектакль «Тополень мой в красной вонюшке» Ч. Айметова. В постановке узбекского режиссера народного артиста Узбекской ССР Т. У. Ходжаева. За эту работу он был удостоен Государственной премии ТАССР имени Г. Туная.

Обменные гастроли узбекского и татарского театров стали традиционными. Недавно в Казани и в нефтяных районах нашей республики показали свое самое лучшее искусство артисты театра «Еш гардия». И вот наш театр — уже в третий раз — приехал в гостеприимную

разворачивается в разные исторические эпохи. Разнообразны жизненные пути и судьбы героев, проблемы, стоящие перед ними. Но красной нитью через все названные произведения проходит тема гуманизма, веры в человека. В основе спектаклей на современном театре нравственные аспекты, производственные отношения в них тесно переплетаются с семейными, остро ставятся проблемы воспитания подрастающего поколения.

В спектаклях заняты весь состав театра. Нашим актерам предстоит творческие встречи с замечательными хлонкоробами Узбекистана. Наряду со спектаклями на сцене театра «Еш гардия» мы ежедневно будем показывать спектакли во дворцах культуры близлежащих хлонкосюющих районов республики.

Справедливая и заинтересованная оценка, которую театр ищет от ташкентских зрителей, поможет нам в дальнейших поисках, явится новым источником вдохновения в нашей работе.

Р. ТУМАШЕВ, главный режиссер театра заслуженный деятель искусств ТАССР, лауреат Государственной премии ТАССР имени Габдуллы Тукая.

НА СНИМКЕ: народная артистка Татарской АССР С. Исмаглова в спектакле «Гнездо соловья».

узбекскую столицу. Национальная татарская классика будет представлена двумя спектаклями — комедией Н. Исабанга «Ходжа Насреддин» и драмой «Черныльник» по одноименной повести М. Гафури. Современный репертуар — постановками «Всад за дикими гуслями» И. Юзеева и «Гнездо соловья» М. Шигапова. Разноплановы эти спектакли, действие их

